

ной системе народного образования; соотношение образовательно-воспитательной, социальной и экономической функций рабочего образования; регионально-отраслевые особенности содержания образования подростков в профессионально-технических учебных заведениях Урала; влияние профессионально-технической подготовки рабочих кадров на Урале на уровень квалификации и культуру труда рабочих.

Всестороннее изучение данных аспектов профессионально-технической подготовки позволит выявить реальные закономерности и тенденции его развития. Актуализированный исторический опыт приобретает важное социальное значение, поскольку будет способствовать разработке научно обоснованных рекомендаций по реорганизации профтехшколы в условиях рыночной экономики и научно-индустриального производства.

Примечания

¹ Небольсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специализированного образования в России. СПб., 1887; Анопов И.А. Опыт систематического обзора материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889; Максим И.М. Очерк развития промышленного образования в России (1888–1908 гг.). СПб., 1909.

² Аникст О.Г. Рабочее образование в РСФСР. М.–Л., 1925; Она же. Подготовка рабочих кадров. М.–Л., 1928.

³ Осовский Е.Г. О некоторых теоретических проблемах исследований в области истории профессионально-технического образования в СССР // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР. Вопросы методологии исследований и истории. Горький, 1974. С.86.

⁴ Наши разногласия: Фабзавуч и ЦИТ. Сб. ст. М., 1929.

⁵ Производственное обучение подростков в школах фабзавуча. Л., 1926; Пинкевич П.Я. Основные проблемы фабзавуча. М., 1926; и др. ⁶ Голышова М.Т., Коган Л.М. Старые и новые кадры пролетариата: по данным переписи 13 профсоюзов, произведенной в 1932–1933 г. М., 1934. С.59.

⁷ См.: Бейлин А. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. М., Л. 1932; Подготовка кадров в СССР. 1927–1931 гг. М., Л., 1933.

⁸ Бейлин А. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. С.10.

⁹ См.: Кадры тяжелой промышленности в цифрах. М., 1936; и др.

¹⁰ Копылова С. Школа фабзавуча в тяжелой промышленности (1920–1935 гг.) // Вопросы продвижения. 1935. № 10.

¹¹ См., например: Трубинов С. Некоторые итоги подготовки квалифицированных рабочих кадров // Техническая учеба. 1940. № 9. С.11–15.

¹² Сурин П. Союзы и профтехобразование // Рабочий журнал, 1922. № 4; Грызлов В.Д. Перспективы рабочего образования в Уральской области // Уральский учитель. 1926. № 7–8; Пахомов С. Рабочее образование на Урале. // Уральский учитель. 1926. № 4.

¹³ Милославский Н. Вопросы труда молодежи. Свердловск, 1925.

¹⁴ На наш взгляд, негативные отношения к ЦИТу и к А.К. Гастеву уходят корнями в конец 30-х гг., когда Институт был ликвидирован, а сам А.К. Гастев репрессирован.

¹⁵ Историкографический обзор по данной теме см.: Осовский Е.Г. Указ. соч.

¹⁶ Постников С.П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале. (1920–1930-е годы). Свердловск, 1990.

¹⁷ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР // Пол. ред. С.Я. Батышева. М., 1981.

¹⁸ Осовский Е.Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР. 1917–1940 гг. М., 1980. С.62.

¹⁹ Там же. С.85–86.

²⁰ Там же. С.69.

²¹ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР... С.7.

²² Там же.

²³ См.: Постников С.П. Указ. соч. С.57.

²⁴ Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упорочение ее связи с массами. (1907–1914 гг.) Саратов, 1968. С.328.

²⁵ Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956. С.105.

²⁶ Слудковская И.А. Начальные профессиональные школы во второй половине 19 века. // Развитие общего и профессионального образования на Урале. Пермь, 1981. С.46.

²⁷ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; Бакутин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971; Ткунов В.Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977; Крючков М.Т. Рабочий класс Урала в послевоенный период (1946–1958). Свердловск, 1968; Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии. 1917–1970. Ижевск, 1974.

²⁸ См., например: Крутлова Т.А. Подготовка кадров молодых рабочих в уральских школах фабзавуча. 1920–1925 гг. // Учен. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1965. № 133; Вагалева Л.А. Становление профессионально-технического образования в Башкирии (1920–1928 гг.) // Вопросы истории Урала. 1972, Вып. 1.; Постников С.П. Руководство партийных организаций Урала профессионально-технической школой в период реконструкции народного хозяйства. // Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989; Фельдман М.А. К вопросу о культурно-техническом уровне рабочего класса Урала в годы третьей пятилетки. // Индустриальные кадры Урала в условиях социализма. 1937–1980. Свердловск, 1986.

²⁹ Постников С.П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале...; Постников С.П., Лысцов Н.А. Создание системы государственных трудовых резервов на Урале (октябрь 1940 — июнь 1941). Свердловск, 1991.

³⁰ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001.

Г.И. Степанова
(Екатеринбург)

РАБОТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ БЫВШЕГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Документы партийных архивов до 1992 г. были закрыты для огромной массы исследователей, не имеющих партийных билетов. Большая часть документов партийных архивов имеет грифы «секретно», «совершенно секретно», «строго секретно», «для служебного пользования».

С 1996 г. в Центре документации общественных организаций свердловской области — бывшем партийном архиве Свердловского обкома КПСС, проходит процесс рассекречивания документов, созданных КПСС. Ежегодно рассекречивается тысячи дел и входят в научный оборот новые интересные документы.

Среди прочих документов рассекречивается так называемая «особая папка», содержащая документы, которые по решению членов бюро обкома партии были по своему содержанию отнесены к закрытой тематике, имели ту или иную степень секретности. Но издержки партийного делопроизводства приводили к тому, что среди «секретных» документов часто попадались совершенно открытые документы, не составляющие никакой государственной, военной или партийной тайны. Но, поскольку эти документы находились в одном деле с документами, имеющими гриф, они не были доступны исследователям. Например, переписка партийных органов по вопросу «присуждения Сталинских премий ряду работников завода»¹, или «Докладная записка по вопросу неправильной информации о выполнении государственного плана Уралмашзаводом по танкам и самоходным установкам»². Не представляет никакого секрета и поэтому была рассекречена «Справка по вопросу о выпуске танков Т-34 Уралмашзаводом в декабре 1942 г.»³ и другие систематические отчеты о выполнении планов выпуска военной продукции предприятиями и заводами области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Гриф «секретно» имели все документы о размещении эвакуированных с западных областей страны предприятий, заводов, учреждений. Например, завод № 261 НКАП эвакуирован был из Москвы в гор. Березовск в ноябре 1942 г. и размещен на производственных площадях комбината «Березовзолото». За время нахождения завода в гор. Березовске было вложено затрат «около 2 700 тыс. рублей в строительство механического корпуса, термического цеха, подстанции, столовой, гаража, овощехранилища емкостью на 350 тонн и начало строительства корпуса № 5 деревянной конструкции. С окончанием последнего все производственные цеха завода будут размещены в трех производственных зданиях. Завод выпускает продукцию шасси и агрегаты посадочных приспособлений самолетов Як-6 и Ли-2. Завод с момента его пуска, за исключением второго квартала 1943 г., установленный государственный план выполнял и перевыполнял, в частности, июльский план выполнен на 101,5%»⁴. В докладной записке секретаря Березовского РК ВКП(б) Дмитриева сообщается о «нецелесообразности перебазировать завод в Верх-Нейвинск. Секретным в данной справке является только принадлежность завода № 261 к Наркомату авиационной промышленности»⁵.

Рассекреченные документы, подписанные начальником Управления НКВД по Свердловской области Борщевым секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианову по проблемам правильного использования заключенных на работах на Уралмашзаводе, который не получает эту рабочую силу так как завод «совершенно не представляет никаких помещений для размещения людей. Начатое строительство барачов проходит очень медленно из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны представителей УЗТМ за ним, а также необеспечения строительными материалами»⁶. Секретным оставалась до сих пор информация директора УЗТМ Музрукова в Свердловский обком ВКП(б) о мероприятиях по балансу металла, по литейным, кузнечно-прессовым, заготовительным, механическим цехам, по строительству и транспорту на заводе для обеспечения выпуска 500 танков в месяц 1942 г.⁷ Гриф «секретно» стоял на «Протоколе совещания по рассмотрению конструкции корпуса и башни Т-60м с целью упрощения для производства»⁸. На совещании присутствовали представители завода № 37 — зам. директора, главный конструктор, начальник конструкторского бюро корпусов, зам. главного металлурга по бронекорпуса, начальник цеха сборки бронекорпусов, зам. начальника производства, военпред ТУ ГАБТУ, директор НИИ-48, начальник технического отдела 3-го Главного управления НКТП, исполняющий обязанности главного инженера НИИ-48, начальник отдела сборки НИИ-48⁹. Совещание отметило недостатки в оборудовании и использовании рабочей силы, которые были необходимы для производства бронекорпусов и башен. Участники совещания пришли к мнению «перейти на изготовление башни, маски и смотровых приборов путем фасонного стального литья. Толщину стенок башни установить 30–35 мм, а крыши 15–20 мм. Литью башню изготавливать из брони высокой твердости марок 8с(М-3-ч) или М-3-5-2»¹⁰.

Наложение грифа на этот документ вполне обоснованно, так как в нем рассматриваются технологические процессы изготовления военной продукции, что на тот момент 1941 г., безусловно, составляло военную и государственную тайну. В секретные документы попала и справка

директора Миронова, парторга ЦК ВКП(б) Мокеева, председателя завкома Кузнецова, составленной в связи с приближающимся десятилетием основания и работы завода № 120 НКАП¹¹, которая сообщает краткие данные об истории, организации и деятельности специализированного завода по производству авиаколес, дает хронику по истории завода, сведения о награждении передовиков производства, списки гвардейцев производства. Таким образом, за исключением принадлежности завода к Наркомату авиационной промышленности, справка не содержит никаких секретных сведений. Многие документы, справки, переписка, докладные, информации, отчеты различных организаций и учреждений освещают вопросы размещения, переброски и использования, проблемы расселения трудпоселенцев, заключенных, спецконтингента из республик Средней Азии. Все эти документы имеют те или иные грифы секретности.

Среди рассекреченных документов оказалась «Докладная записка Красноуральского ГО НКВД о состоянии ведения горных работ Красногвардейского рудника и очковтирательства многозабойного обуривания»¹², написанная управляющим Красногвардейского рудника Шутенковым 20 апреля 1941 г. секретарю Красноуральского ГК ВКП(б) тов. Мухину с грифом «секретно». В докладной описывается, что главный инженер шахты Аксенов нарушил правила и допустил техническую ошибку, «занялся прямым очковтирательством в отношении рекордов, поставленных Янкиным»¹³. 13-го февраля 1941 г. бурщик Янкин отбуривал «кровлю камеры 7 блока 8 перфораторами типа ТП-2 и отбурил площадь равную 133 кв.м. средней глубиной шпуров 1,4 п.м. При коэффициенте полезного действия шпуров равным 0,95 он должен был отбить 180 метров. Всего им было пробурено 144 шпура, глубиной 1,4, что составляет 201,6 п.м. Норма на бурение молотком ТП-2 составляет 14,5 п.м. шпура. Таким образом, $201,6 \div 14,5 = 1400\%$. Если объем 180 разделить на норму для обуривания кровли, то есть на 11 м/з, то получится фактическое выполнение нормы Янкиным 1630%, что является реальным и соответствует по шпурометрам, тогда как главный инженер Аксенов лично по телефону сообщил в редакцию газеты «Уральский рабочий» выполнение нормы выработки т. Янкина на 4357%, что является преступным очковтирательством, искусственно завышая процент выполнения, обманывая областные и центральные организации.

Дело в том, что главный инженер лично занимался организацией работы и определением процентов работы Янкина и, чтобы скрыть свою «преступную деятельность» в этом вопросе, сознательно принял норму не 11 м/з согласно шкалы Главмеди, а около 5 м/з¹⁴. В связи с таким положением среди рабочих Красногвардейского рудника возникли нездоровые настроения по отношению к Янкину и руководству рудника, что заслуживало серьезного обсуждения и принятия срочных мер. Таким образом, только в одной ранее закрытой описи 31 фонда 4 «Свердловский обком КПСС» рассекречено 667 дел — это 150029 листов документов, или 77,5% дел, имеющихся в описи. Документы, созданные областным комитетом КПСС в феврале 1946 г., пополненные в 1947 г. и рассекреченные в 2001 г., поступили в научный оборот, стали доступны многим исследователям, что позволит более глубоко изучить историю областной партийной организации доперестроечного периода.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 407. Л. 159.

² Там же. Д. 409. Л. 83.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 407. Л. 122.

⁵ Там же. Л. 125.

⁶ Там же. Д. 223. Л. 71.

⁷ Там же. Д. 409. Л. 272–274.

⁸ Там же. Д. 223. Л. 110–113.

⁹ Там же. Л. 113.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 704. Л. 36–40.

¹² Там же. Д. 198. Л. 431–432.

¹³ Там же. Л. 432об.

¹⁴ Там же.